
Л. В. Евстигнеева

**РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ АДРЕСОВАННОСТИ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ: ОТ ИДЕЙ М. БАХТИНА
К СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ ПРОБЛЕМЫ**

В статье уточняются понятия, ключевые с точки зрения интерпретативного характера современного научного познания. Раскрывается содержательное наполнение понятия «психологический текст» и сравниваются типы психологических текстов. Отличительной характеристикой психологического текста XX века называется имплицитный характер описания внутреннего мира, который формирует предмет его изображения. Обосновывается связь между выбором сигналов адресованности и типом психологического текста.

Ключевые слова: категория адресованности, адресат, сигнал адресованности, программа интерпретации, психологический текст.

L. Evstigneeva

**REALIZATION OF THE CATEGORY OF ADDRESSING
IN A PSYCHOLOGICAL TEXT:
FROM BAKHTIN'S IDEAS TO THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM**

The article clarifies a number of concepts, connected with the interpretative nature of modern scientific knowledge. The content of the term «psychological text» is disclosed and different types of psychological texts are compared. An implicit description of a person's inner world is treated as a distinguishing feature of a psychological text of the twentieth century. The connection between the selection of the signals of the category of addressing and the type of the psychological text is explained.

Keywords: the category of addressing, addressee, the signals of the category of addressing, the program of interpretation, psychological text.

Антропоориентированный характер современной научной парадигмы позволяет отнести категорию адресованности к наиболее значимым текстовым категориям. В трактовке исследователей текста **адресованность** — это конститутивное текстовое свойство, посредством которого опредмечивается представление о предполагаемом адресате и особенностях его интерпретационной деятельности (Воробьева, 1993). Под **адресатом** как фактором формирования текста традиционно понимается «образ аудитории»; предполагаемый, или имплицитный, читатель (В. Изер), читатель-модель (У. Эко), выстраиваемая в сознании автора и интерпретатора-исследователя. Как и имплицитный автор, имплицитный

читатель являет собой гипотетический конструкт, относящийся к области глубинной (интенциональной) семантики текста и к тому уровню авторской интенции, которой принадлежит абстрактная коммуникативная ситуация [Щирова, 2007: 143]. Личность интерпретатора и ситуация интерпретации сегодня объявляются важнейшими составляющими процесса художественной коммуникации (Щирова, 2013: 53).

М. М. Бахтин описывал **«адресованность»** как *обращенность* к кому-либо. По мнению ученого, *адресованность* является существенным свойством высказывания. В работе «Проблема речевых жанров» Бахтин утверждает, что законченное высказывание всегда имеет и автора, и адресата,

чего нельзя сказать о безличных языковых единицах (слове и предложении), которые не обладают адресованностью (Бахтин, 1979: 275). Из этих рассуждений следует, что художественный текст всегда подразумевает наличие автора и адресата, а обращенность к читателю является важной составляющей авторского высказывания.

Адресат может являться участником беседы, в некоторых случаях — группой специалистов какой-либо узконаправленной области. Зачастую адресат может быть представлен какой-либо четко обозначенной публикой или народом, в некоторых ситуациях общения — единомышленниками или врагами, а иногда — подчиненным или начальником, близким или чужим человеком. Однако не стоит забывать, что в некоторых случаях адресат может не иметь принадлежности к какой-либо группе людей и четкой характеристики (Бахтин, 1979: 275). Образ адресата, таким образом, варьируется в зависимости от целей высказывания, поставленных автором, в связи с чем некоторые тексты допускают возможность использования конкретного образа адреса, а другие позволяют автору отказаться от непосредственной обращенности к кому-либо.

Все концепции адресата, по мнению Бахтина, определяются той областью деятельности человека и той коммуникативной ситуацией, к которой относится данное высказывание. Композиция и стиль высказывания зависят, во-первых, от того, кому оно адресовано, а во-вторых, от того, как говорящий (или пишущий) представляет себе своих адресатов и как моделирует их образ, а также какое влияние они могут оказать на само высказывание (Бахтин, 1979: 275). Адресованность текста, как видим, определяет композицию и стиль текста, с чем связан и выбор языковых средств, используемых автором при создании литературного произведения.

Отмечая, что любой речевой жанр в любой сфере речевого общения имеет свою

концепцию адресата, характеризующую его с жанровой позиции, Бахтин рассматривает концепцию адресата в контексте речевого жанра. В ситуации неформальной беседы или личной переписки адресатом будет тот, кому говорящий отвечает на поставленный вопрос или с кем разговаривает. Адресатом в обоих случаях будет тот человек, от которого автор текста или участник диалога, в свою очередь, ждет ответа или «активного ответного понимания» (Бахтин, 1979: 276). Автор возлагает на адресата определенные надежды, оправдывая которые читатель может правильно интерпретировать художественный текст. Правильная «расшифровка» заложенного в тексте кода авторской интерпретативной программы будет представлять собой активное читательское понимание, которое можно соотнести с упомянутым выше «активным ответным пониманием» в концепции Бахтина. Расшифровку авторского «кода», заложенного в тексте, при этом следует производить при помощи языковых средств, которые использует автор в художественном тексте. Поскольку мысли и чувства автора кодируются при помощи языка, при декодировании художественного произведения также необходимо опираться на факты языка (Арнольд, 2010: 24).

Пишущий или говорящий обязательно учитывает апперцептивный фон восприятия своей речи адресатом. Под фоном восприятия понимается то, имеет ли адресат общие представления об обсуждаемом вопросе, имеются ли у него специальные знания в той или иной культурной или научной сфере, какой характеристикой можно наделять его взгляды и убеждения. Упомянутые нюансы повлияют на активное ответное понимание высказывания, выбор жанра высказывания и композиционных приемов, а также на выбор языковых средств, которые будут использоваться автором, — последний будет представлять собой *стиль* текста. В качестве иллюстрирующих примеров Бахтин указывает на то,

что жанры популярной научной литературы адресованы определенной и четко ограниченной группе читателей с определенным и четко ограниченным апперцептивным фоном ответного понимания. Совсем другому читателю адресуется учебная литература какой-то узконаправленной области и совершенно иному — научные исследования в различных специальных областях. В этих случаях учет адресата и его апперцептивного фона, а также влияние адресата на построение высказывания (или текста) можно свести к объему его специальных знаний (Бахтин, 1979: 276). Автор литературного произведения также учитывает апперцептивный фон восприятия своего текста читателем, как правило, рассчитывая на его знания в области культуры и искусства. Поскольку фон восприятия реальных читателей может отличаться, представленные в тексте образы могут быть интерпретированы по-разному.

По мнению Бахтина, наряду с реальными представлениями об адресате в тексте присутствуют так называемые «условные» или «полуусловные» формы обращения к читателю, которые представлены в виде скрытых и прямых обращений. Эти «условные» и «полуусловные» формы направляют автора при выборе стиля произведения и его композиционного оформления. Таким образом, при создании произведения художественной литературы автор руководствуется образом предполагаемого читателя.

Художественное произведение, по сути, представляет собой единое высказывание, состоящее из множества различных высказываний. Цель этого высказывания определяется авторским представлением об адресате, при этом сам автор трактуется по-разному. Помимо действительного автора, существуют образы так называемых «подставных авторов»: на основе прочитанного текста читатель может получить определенное представление об образе автора, но полученное представление не всегда будет соответствовать образу действительного

автора. Каждый из образов «подставного автора» создается в зависимости от конкретной читательской интерпретации. Многие жанры художественной литературы являются вторичными и сложными. Они состоят из всевозможных вариантов первичных литературных жанров, подверженных различным трансформациям. Вторичные жанры сложного культурного общения, как именует их Бахтин, «разыгрывают» различные формы первичного речевого общения и вызывают появление литературно-условных персонажей авторов, рассказчиков и адресатов. Однако даже наиболее сложное произведение вторичного жанра в конечном итоге представляется в виде единого послания к читателю. Это послание имеет своего автора и реально ощущаемых и представляемых им адресатов (Бахтин, 1979: 279).

Бахтин делает справедливый вывод о том, что без обращенности к кому-либо высказывание (или текст) не может существовать. Адресованность, таким образом, представляет собой конститутивное свойство высказывания или текста. Различные формы этой обращенности и различные концепции адресатов также являются конститутивными и определяют особенности различных речевых жанров (Бахтин, 1979: 279). Таким образом, литературный жанр художественного произведения во многом зависит от категории адресованности. Образ адресата для писателя первичен, так как именно он определяет жанровые и стилевые характеристики будущего литературного произведения.

Внимание современной парадигмы научного знания к ментальным процессам определяет актуальность разработки проблем психологического текста, предметом изображения которого выступает внутренний мир человека. Известный исследователь психологической прозы Л. Я. Гинзбург связывает психологический текст с социальными, историческими и этико-психологическими факторами, а также с тех-

никовой психологического анализа (Гинзбург, 1999).

Среди психологических текстов XX века различают модернистские тексты потока сознания и тексты «психологического» реализма (В. В. Ивашева), объединенные иллюзией отсутствия авторской оценки, которая обычно не выражается эксплицитно, а перемещается в подтекст. В модернистских текстах эту иллюзию создает имитация «работы сознания» в форме внутреннего монолога в его широком понимании. Авторы реалистических психологических текстов стремятся проникнуть в психику человека через диалог и действие, в связи с чем эксплицитные авторские оценки, как и в модернистских текстах, в них обычно отсутствуют. Особенности характера детерминируются действительностью, а чувства — изображением образов и событий. И модернистская, и реалистическая психологическая проза, таким образом, отличается преимущественно имплицитно-подтекстовым способом выражения (Щирова, 2001: 17).

Принимая во внимание способ изображения когнитивных процессов, И. А. Щирова условно подразделяет психологические тексты на интериоризированные и экстериоризированные (Щирова, 2001: 9, 2003: 4, 2013: 180). Если в интериоризированных психологических текстах моделируется погружение мира в сознание человека, освоение этого мира «изнутри», то в экстериоризированных психологических текстах представления человека о мире экстериоризируются через речевые, акциональные и прочие детали текста. В интериоризированных модернистских текстах «события в сфере сознания» изображаются эксплицитно, в плане художественно-трансформированной внутренней речи. В экстериоризированных текстах психологического реализма внутренний мир персонажа имплицитируется через элементы (детали) внешнесобытийного ряда. Представляя имплицитно важные образные ха-

рактеристики, такая деталь психологизирует не только художественный образ, частью которого является, но и все повествование: происходящее в сфере сознания выдвигается автором на передний план, «подчиняя себе» события внешнего мира. Деталь, «овнешняяющая» (термин М. М. Бахтина) внутренний мир персонажа, ослабляет внешнесобытийный ряд, акцентируя ряд внутриличностный, заключает в себе значимые обобщения и требует активной когнитивной деятельности для своего понимания и интерпретации. В экстериоризированных психологических текстах она становится значимым инструментом воздействия для читателя (Щирова, 2003: 21).

Описание интериоризированных и экстериоризированных психологических текстов можно включить в контекст понятий интериоризированного и экстериоризированного дискурса (последние понятия подробно разрабатываются в работах Ю. В. Погребняк). Исследователь выделяет так называемое «поле интериоризации/экстериоризации дискурса», представляющее собой систему, где все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, выстраивает корреляции между глубиной интериоризации дискурса, его формой и жанром. Так, по мнению Погребняк, дискурс глубокой степени интериоризации имеет форму условно интериоризованной речи; интериоризованный дискурс с преобладанием образной составляющей имеет высокую степень интериоризации (Погребняк, 2011: 8).

Представляется, что тексты «потока сознания» следует рассматривать в контексте дискурса глубокой степени интериоризации, так как особо важную роль в них играет образная составляющая. Доминирующий в психологических текстах имплицитно-подтекстовый способ повествования подразумевает вытеснение оценочного мнения автора в подтекст, что программирует высокую степень когнитивной активности адресата, которому приходится делать выводы без видимой авторской помощи. Интерпре-

тационная программа такого текста, представляющая собой совокупность разноразличных языковых средств, адресованных читателю и используемых автором для реализации собственной интенции, отличается гибкостью. Читатель должен приложить мыслительные усилия, чтобы «найти ключ» к тайне произведения словесного искусства (Щирова, 2007: 164). Раскрывая нюансы внутреннего мира человека и лишая читателя видимой авторской оценки, психологический текст программирует широкий спектр и высокую степень гибкости читательских прочтений. Для того чтобы реконструировать глубинный смысл, заложенный автором в текст, читатель должен обращать внимание на детали и образы, следовательно, идеальный адресат психологического текста должен быть готов к тщательному и глубинному прочтению текста.

Итак, используя разные способы изображения внутреннего мира героя, автор создает различные образы адресатов и разные сигналы адресованности, формирующие интерпретационную программу текста. Ин-

териоризированные психологические тексты, предлагая прямую характеристику внутреннего мира героя в виде несобственно-внутренней речи, требуют активной работы с информацией, содержащейся в подтексте. Экстериоризированные психологические тексты ориентируют читателя на декодирование деталей, при помощи которых «овнешняются» чувства персонажей. На фоне видимого авторского отсутствия сигналы адресованности в интериоризированных психологических текстах (односоставные и эллиптические предложения, разветвленная сеть образов, моделирующая черты реальной внутренней речи) и сигналы адресованности в экстериоризированных психологических текстах («овнешняющие» детали, экстериоризирующие внутренний мир) формируют гибкую интерпретационную программу психологического текста. Используя сигналы адресованности, читатель может реконструировать глубинный текстовый смысл, который автор предполагает донести до читателя или интерпретатора-исследователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. *Воробьева О. П.* Лингвистические аспекты адресованности художественного текста (Одноязычная и межъязыковая коммуникация): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1993. 382 с.
4. *Гинзбург Л. Я.* О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977. 450 с.
5. *Погребняк Ю. В.* Базовые характеристики интериоризированного дискурса // Грани познания. № 3 (13). Волгоград, 2011.
6. *Щирова И. А., Гончарова Е. А.* Многомерность текста: понимание и интерпретация: учебное пособие. СПб.: Книжный дом, 2007. 472 с.
7. *Щирова И. А.* Психологический текст: деталь и образ: монография. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 120 с.
8. *Щирова И. А.* Текст сквозь призму сложного: монография. СПб.: Политехника-Сервис, 2013. 216 с.
9. *Щирова И. А.* Языковое моделирование когнитивных процессов в англоязычной психологической прозе XX века: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 394 с.

REFERENCES

1. *Arnold I. V.* Stilistika. Sovremennyiy angliyskiy yazyk: uchebnik dlya vuzov. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Flinta; Nauka, 2002. 384 s.
2. *Bahtin M. M.* Problema rechevyih zhanrov // M. M. Bahtin. Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979.

-
3. Vorobeva O. P. Lingvisticheskie aspektyi adresovannosti hudozhestvennogo teksta (Odnoyazyich-naya i mezh'yazyikovaya kommunikatsiya): dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1993. 382 s.
 4. Ginzburg L. Ya. O psihologicheskoy proze. L.: Hudozhestvennaya literatura, 1977. 450 s.
 5. Pogrebnyak Yu. V. Bazovyye harakteristiki interiorizirovannogo diskursa // Grani poznaniya. N 3 (13). Volgograd, 2011.
 6. Schirova I. A., Goncharova E. A. Mnogomernost teksta: ponimanie i interpretatsiya: uchebnoe posobie. SPb.: Knizhnyiy dom, 2007. 472 s.
 7. Schirova I. A. Psihologicheskii tekst: detal i obraz: monografiya. SPb.: Filologicheskii fa-kultet SPbGU, 2003. 120 s.
 8. Schirova I. A. Tekst skvoz prizmu slozhnogo: monografiya. SPb.: Politehnika-Servis, 2013. 216 s.
 9. Schirova I. A. Yazyikovoie modelirovanie kognitivnyih protsessov v angloyazyichnoy psihologicheskoy proze XX veka: dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2001. 394 s.

Е. Д. Смутьская

ЛОНГИТЮДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается опыт использования лонгитюдного метода в науке и возможности его применения в лингвистических исследованиях, в частности для строительства лонгитюдного учебного корпуса текстов. Анализируются проблемы валидности лонгитюдного корпусного исследования на примере планирования и разработки лонгитюдного корпуса текстов петербургских школьников, изучающих английский язык.

Ключевые слова: лонгитюд, лонгитюдный учебный корпус текстов, валидность, контаминация грамматических структур.

E. Smulskaya

LONGITUDINAL RESEARCHES IN LINGUISTICS: HISTORY AND PROSPECTS

The article discusses the use of longitudinal method in science and its application in linguistic research, in particular, for longitudinal learner corpora. It describes planning and developing a longitudinal corpus project aimed at Learner English study and analyses its diagnostic value problems.

Keywords. Longitude, longitudinal learner corpus, diagnostic value, grammatical structure contamination.

Почти 30-летний опыт работы в области строительства учебных корпусов текстов (Learner Corpora, далее — LC) показал, что их потенциал далеко не исчерпан [1, с. 104]. LC — электронный корпус текстов группы лиц, изучающих иностранных язык [8]. Ключевой целью создания таких корпусов является их анализ на предмет выявления способов и эффективности освоения изуча-

емого языка (Language Acquisition). LC-данные могут стать основой обучающих систем и материалов, а накопленные знания могут послужить базой для исследования и анализа проблем, с которыми сталкиваются учащиеся при изучении иностранного языка [2, с. 34]. Развитие идеи учебных корпусов текстов сегодня связывают с лонгитюдными проектами.